

БЕГСТВО ОТ МИРА И ЗЕМНОЙ УСПЕХ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЗАРУБЕЖНЫХ СТАРОВЕРОВ*

Д.Е. Расков

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

danila.raskov@gmail.com

Статья посвящена экономической культуре современных староверов-часовенных, проживающих в Северной и Южной Америке. Материалом для обобщения стали интервью и наблюдения, собранные во время экспедиций в Аргентину, Боливию, Бразилию и Канаду, а также опубликованные ранее работы. В первой части очерчивается характер деятельности и экономической культуры американских староверов, во второй – обсуждается выбор, который делают староверы-часовенные, решая вопрос о месте жительства и основном занятии; наконец, в третьей части показывается выявленный феномен диалектики бегства от мира и земного успеха. Сравнительный обзор хозяйственной жизни единой общности староверов выявил интенсивность перемещений и добровольность в выборе места. В теоретическом плане статья показывает диалектическую логику экономического и религиозного выбора. Экономический успех, сопровождаемый потерей традиционного образа жизни и языка, провоцировал на новые перемещения. В свою очередь, подобно средневековым монастырям или нищенствующим орденам, группы староверов, сознательно выбиравшие изоляцию и удаление от мира, часто оказывались в еще более выигрышных экономических условиях, что особенно ярко проявилось на Аляске и в канадской Альберте.

Ключевые слова: староверы, Южная Америка, экономическая культура, эскапизм, выбор места.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.1-37-53

«Рыбы ищут глубже, человек – где лучше»

А.Т. Зайцев. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева.

Введение

Историки и экономисты уже давно изучают роль староверов в развитии торговли и промышленности Российской империи [17–19]. Кроме установления их экономической роли в конкретных сферах, внимание исследователей привлекал вопрос, отсылающий к М. Веберу, о сходстве и различиях хозяйственной этики старообрядчества, сочетающего в себе антиреформаторские

и реформаторские черты, с этикой протестантизма [8, 12]. Подобные исследования наталкивались на ряд сложностей и ограничений: само старообрядчество оказывалось многолико и разнообразно, существенным ограничением являлась тенденциозность в сборе сведений, так как в архивах главным образом откладывались дела о столкновении с властями или внутренние конфликты и нестроения в общинах старообрядцев.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-04-00380а.

Уникальную возможность для частичного снятия этих ограничений дает современная история зарубежных староверов-часовенных¹, которая показывает, как адаптируется к разным общественным условиям относительно небольшая группа с четкой идентификацией.

Данная статья посвящена современным староверам-часовенным, проживающим в различных странах Северной и Южной Америки, благодаря религиозным, семейным и деловым связям – единой группе с интенсивным общением. Несмотря на географический разброс по карте мира, США (штаты Орегон, Миннесота, Монтана, Аляска) и Канада в Северной Америке; Аргентина, Боливия, Бразилия, Уругвай, Чили в Южной Америке, а также Австралия и Новая Зеландия – их можно рассматривать как единую конфессиональную общность. Полученные результаты могут быть распространены на всю группу, которая объединена не только одной верой и родственными связями, но и экономическим взаимодействием.

Староверы-часовенные в результате гонений на веру и коллективизации в 1920-е и 1930-е годы бежали в Китай с Алтая и Дальнего Востока [1]. В двух удаленных друг от друга провинциях, Синьцзяне и Маньчжурии, сформировались две группы, которые смогли обустроиться, построить деревни, освоить сельское хозяйство и охоту. До Второй мировой войны жизнь общин не отличалась спокойствием: Маньчжурия достаточно быстро попала под власть Японии, в Синьцзяне

было необходимо постоянно вести борьбу с местными племенами (дунганями). С изменением политического устройства Китая староверы были вынуждены покинуть освоенные места и отстроенные деревни и выбирать между возвращением в СССР и миграцией в другие страны. Случайно объединившись в Гонконге, большая часть староверов при поддержке ряда международных организаций переселилась в Бразилию (штат Парана) и Аргентину (Патагония), остальные – в США, Австралию и Новую Зеландию.

Основой для подготовки данной статьи стало знакомство с зарубежными староверами-часовенными, которые проживают в современной Северной и Южной Америке. Материалы были собраны во время нескольких экспедиций: в Аргентину (Патагония – 2012), Боливию (2014), Бразилию (Гояс – 2010, Мату Гроссу – 2010, 2012, Парану – 2011) и Канаду (Альберта – 2014)². Интервью дополнены опубликованными источниками, в том числе *«невывышенной историей»* – «Повестью и житием Данилы Терентьевича Зайцева», которую можно считать серией откровенных интервью, адресованных внешнему миру [7]. Данная группа хорошо изучена с точки зрения истории [1], языка [15], традиций в одежде и музыке [4, 6, 16] экономические же особенности исследованы еще недостаточно [13].

Угол зрения данной статьи определяется вопросом выбора: *что* становится выбором и *чем* определяется выбор в сфере религиозной и экономической культуры

¹ Часовенные распространяются на востоке России с начала XVIII в., от священников отказываются вынужденно, до начала XIX в. признают и прием беглых попов и отказ от попов, начиная с Тюменского собора 1840 г. закрепляется беспоповская практика [11].

² Экспедиции в Бразилию, Аргентину, Боливию были поддержаны РГНФ (№ 10-04-18009е, 11-04-18009е, 12-04-18013е, 14-04-18025е), руководила экспедициями О.Г. Ровнова. Экспедиция в Канаду состоялась при поддержке внутреннего гранта СПбГУ.

ры³. Рассматриваются действия, практики и объяснения, которые формируют выбор, и социальные и политические условия, которые этот выбор ограничивают. Как будет показано, вопрос выбора во многом связан с вопросом отделения чистого и нечистого, выбором степени компромисса в следовании правилам и регламентациям⁴. В наблюдениях четко фиксируется парадоксальное переплетение религиозной и экономической мотивации в принятии решений, диалектическая связь между желанием убежать от мира и деловыми успехами староверов.

В первой и самой обширной части статьи очерчивается характер деятельности и экономической культуры американских староверов; во второй части обсуждается выбор, который делают староверы-часовенные, решая вопрос о месте жительства и основном занятии; наконец, в третьей части выявляется диалектика бегства от мира и земного успеха.

Экономический успех староверов в Америке

Староверы-часовенные оказались успешны и добились впечатляющих результатов в своих хозяйственных предприятиях в Северной и Южной Америке. Преимущественное занятие сильно зависело от выбора региона. В Бразилии, Боливии, Аргентине и Канаде это в основном сельское хозяйство, в Орегоне и Канаде многие занимаются строительством домов, на Аляске

³ Подход с точки зрения экономической культуры позволяет не редуцировать экономическую составляющую, но рассматривать ценности, символы, практики и ритуалы, связанные с экономической жизнью, как встроенные в культуру и социум (см. подробнее: [10]).

⁴ Регламентация или «жизнь по закону» определяется соборными постановлениями (см.: Соборные постановления староверов часовенного согласия в России и Китае [3]).

процветает достаточно выгодный рыбный промысел.

Достаток староверов выделяет их в бедных регионах; так, в Бразилии и Боливии их доходы как минимум на порядок превышают средний. Отличает староверов ориентация на семейный тип ведения бизнеса, раннее вовлечение детей в дело семьи, желание сохранять традиции в одежде, устройении дома, цикле труда и отдыха, связанного с христианскими праздниками и постами. По большей части семьи староверов стараются не интегрироваться в местное сообщество, однако это происходит через язык и школу. Знание русского языка существенно отличается в зависимости от поколения. Вместе с потерей языка наблюдается усиление внешних проявлений приверженности традиции в одежде и внешнем виде. Далее покажем, в каких сферах преуспели староверы-часовенные в тех регионах, где проходили наши экспедиции в 2010–2014 годах.

Бразилия

В месте первоначального заселения, в штате Парана, выходцами из Харбина (*харбинцами*) основываются деревни Мерген, Куликовка, Ревтовка, Анфилофьевка (не сохранилась); в Пау-Фураду селятся семьи *«синьязянце»*. В каждой деревне строят моленную. Староверы смогли достаточно хорошо освоиться в новых условиях. Парадокс состоит в том, что нарочито традиционный быт (русская баня и русская печь), костюм (сарафан и шамшур для женщин, рубаха с поясом для мужчин), владение церковнославянским языком, пением по крюкам сочетались с активным участием в модернизации одного из самых передовых агропромышленных комплексов мира.

На собственной и арендованной земле староверы выращивают, а точнее производят сою, фасоль, кукурузу, овес, ячмень, картофель. При этом используются самые современные технологии. Характерным примером широкого применения последних достижений науки и техники является производство сои. Первый этап – это подготовка почвы. Для этого староверы нанимают агронома, который регулярно берет анализ почвы и выдает рекомендации по приобретению нужных химикатов и удобрений. Если почва готова, то нужно выбрать правильный сорт из тех, которые предлагают крупные компании, занимающиеся селекцией. Отдельные хозяйства заключают с ними договора об экспериментальной площадке под новый сорт, который будет продаваться только через какой-то период апробации. Возможна частичная собственная заготовка семян, но основная масса необходимых семян покупается у крупных компаний. Для того чтобы провести посев на площадях от 50 до 1000 га, необходима современная дорогостоящая техника, которая хранится в специальном гараже. Хозяйства староверов используют такие марки, как Massey Ferguson, John Deere, Case IH. Необходима также техника для распыления ядохимикатов («отравы»), комбайны, грузовики. Один трактор или комбайн может стоить до 300 000 USD. Без обработки химикатами генно-модифицированную сою не вырастить. Обрабатывать необходимо 5-6 раз – от сорных трав, от плесени, от насекомых и т. д. Если по каким-то причинам (слишком низкая фасоль и др.) технику использовать затруднительно, то для сбора урожая нанимают поденных рабочих. В последние годы стало модно закупать специальное оборудование для спутникового управления посе-

вом, что позволяет сеять культуры идеально ровно. Продажа товара осуществляется либо крупным оптовикам в портах, либо в кооперативах.

Вторым по значимости производством для староверов является животноводство. Хозяйка может держать 20–50 коров. Дойка и сдача молока механизированы. Молоко закачивается в специальную цистерну, из которой ее выкачивает молоковоз. После замера качества молока происходит начисление суммы, и деньги переводятся на расчетный счет хозяина. Наряду с молоком крупный рогатый скот разводится на мясо. После законодательных изменений, установивших минимальную оплату труда и предоставивших большие права наемным работникам, староверы предпочитают работать своими силами («про себя»). Второй причиной отказа от найма является ухудшение качества молока из-за несоблюдения условий гигиены и недостаточной мотивации наемных работников.

Староверы постоянно ведут поиск новых выгодных отраслей и занятий. Заслуживает внимания развитие производства замороженных полуфабрикатов. Изначальным стимулом послужило нежелание работать на солнце и на земле. В закрытой «фабрике-кухне» выделяются вареники, пельмени, ньокки с мясом и картошкой, затем в упаковках они хранятся в холодильнике и отвозятся собственным клиентам в Палмейра и Понта Гроса. Для работы необходимо получить лицензии и сертификаты, а также пройти курсы по технологии работы с продуктами питания.

Производство мясных и молочных продуктов рассчитано в основном на внутренний рынок, выращивание сои ориентировано на внешние рынки. Несмотря на предпринимаемые правительством меры,

бразильский реал последние годы остается слишком дорогим. Высокий курс реала негативно отражается на экспорте и усиливает импорт. Плавающий обменный курс и его изменения в сторону укрепления поставили многие хозяйства староверов в Бразилии в достаточно сложное положение. Многие из них не смогли вернуть кредиты банкам, что привело к увеличению долговой нагрузки и к зависимости от возможности продления займов.

Особенно впечатляют эти успехи на фоне того, что многие семьи приехали в штат Парана без каких-либо накоплений и первое время зарабатывали исключительно своим трудом. Нанимались к русским немцам в Лаго, к полякам и украинцам в Понта Гроса. Затем, освоив португальский, и к бразильцам. Распространенным способом накопления капитала на покупку земли был заработок в США. Дело в том, что многие семьи сразу переселились в США, штат Орегон, поэтому была возможность остановиться у своих. По воспоминаниям стариков, можно было приехать и устроиться на работу по сбору клубники или ежевики, строительству домов, лесозаготовкам. Зарабатывая по сорок долларов в день, откладывали до тридцати четырех. На вопрос о том, почему не оставались в США, респонденты отвечали, что в Бразилии чувствовали себя гораздо свободнее, в США же законы «*большо крепки*», да и молодежь быстрее теряет язык.

Подспорьем были и остаются и ремесла, которые иногда становятся также статьей доходов. Женщины умеют шить сарафаны и рубахи. Вопреки поверхностному взгляду, традиционный пошив сарафанов претерпевает постоянные изменения, которые зависят от моды. Форма, длина платья, материал, силуэт могут значительно

меняться и отражать вкусы хозяйки. Искусство вышивки было в основном приобретено в Китае. В настоящее время более распространенными становятся наклеенные на материал изображения на рушниках и полотенцах. Медное литье и книги покупаются в США. Известно, что именно в Понта Гроса в былые годы размещалась старообрядческая типография.

Староверы зарекомендовали себя как крепкие хозяева, достойные уважения, они во многом стали хозяевами жизни этих мест. Так, жителям деревни Сутил, где проживают преимущественно чернокожие потомки рабов, что трудились на плантации фазенды Санта Круз, государство выделило земельные наделы. Показательно, что практически никто из них не смог удержать землю в пользовании, и теперь многие из них работают на русских староверов – нанимаются на посев, орошение, сбор урожая на постоянную и временную работу. Успех русских из соседних деревень сутильцы объясняют просто: мол, родственники из США регулярно присылают русским деньги [5, с. 570]. Нередко оплата сутильцам носит натуральный характер – продуктами питания, одеждой, чтобы избежать покупки ими алкогольных напитков.

Главное занятие староверов Бразилии в штатах Гояс и мату Гроссу – земледелие, чаще всего выращивание сои, кукурузы, фасоли, риса, подсолнуха, хлопка. Земельные владения в среднем варьируются от 100 до 500 га, у состоятельных они могут насчитывать десятки тысяч га. Первоначально все давалось тяжелым физическим трудом, сейчас староверам помогает современная техника.

Когда староверы впервые приехали в эти места, считалось, что железистая красная земля тропического *серраду* не подхо-

лит для земледелия. Однако благодаря завозу удобрений, рыхлению почв и разбивке террас для стока воды удалось сделать эту землю одной из самых плодородных и дорогих в Латинской Америке. В Мату Гроссу ее называют не иначе как «наша русская земля».

Кроме земледелия, которое более рискованно из-за погоды, внешней конъюнктуры, валютного курса реала, распространены поиск дополнительных источников доходов: это выращивание скота, аренда земли, операции с недвижимостью, искусственное разведение рыбы. Наиболее крупные хозяйства строят собственные хранилища, заводы по переработке сои. Большим подспорьем является стремление самим изготавливать одежду. У состоятельных женщин есть отдельная комната или даже постройка – «швейня», где изготавливают сарафаны, рубахи, подрушники, лестовки, пояски и украшения в виде цветов.

Бразильское общество отличается терпимостью, русские староверы чувствуют здесь себя вполне свободно и при желании легко интегрируются в местную жизнь. Все большее число молодых людей получает высшее образование, некоторые потомки первых переселенцев участвуют в политической жизни. Характерно в этой связи типичное признание: *«Бразилия – самая свободная страна в мире. Мысля по-русски, но я бразильянин уже давно».*

Аргентина

В Аргентине в 1961 г. поселились 4 семьи староверов-часовенных, а затем в 1965 г. из Китая приехали еще 20 семей. На сегодняшний день в Патагонии в окрестностях небольших городов (Чоэле Чоэль, Луис Бельтран, Ламарке) проживают около 30 семей, общее количество не превышает

100 человек. Все входят в одну общину или, как ее называют староверы, собор.

Уровень жизни и образования в Аргентине в среднем выше, чем в большинстве других латиноамериканских стран, староверы, тем не менее, не так богаты, как в Бразилии или Боливии. Характерно следующее объяснение: *«В Аргентине трудно-вато шибко разбогатеть, налоги задушают, шибко дорого, кредит не дают».* Меры регулирования экономики негативно сказываются на мотивации сельхозпроизводителей. Немаловажную роль играет и тот факт, что интегрироваться в аргентинское общество староверам гораздо сложнее, поскольку здесь более высокий уровень национального самосознания.

Крупные собственники из староверов в Патагонии занимаются в основном скотоводством. Климат Аргентины приближен к южным областям России, поэтому наряду с животноводством (выращивание коров, быков, баранов, овец, в качестве сопутствующего – заготовка клевера) в хозяйствах возделывают фруктовые сады (яблоки и груши) и выращивают овощи (главным образом помидоры). В городах Ламарке⁵ и Луис Бертран есть заводы по переработке томатов, что гарантирует их сбыт. До сих пор еще встречается ручной труд, когда семья выращивает помидоры на нескольких гектарах – сажает, «сапает», пропалывает, и всё это руками, без использования машин. Земледелие и скотоводство предпочитают сознательно, поскольку считается, что работа на земле более душевнеспасительна, в большей степени способствует единству семьи и сохранению веры и традиционного уклада жизни. Большая часть семей постоянно мигрирует, «кочует» в поисках лучшей жизни. Редко можно встретить семью

⁵ Помидор является символом г. Ламарке.

и в Аргентине, и в Бразилии с мужем старше 50 лет, члены которой не «кочевали» бы десятки раз.

В Аргентине староверы живут отдельными фермами (*чакрами*), единой деревни нет, по численному составу превалируют выходцы из китайской провинции Синьцзян. Многие семьи в 1970-е годы уехали за лучшей долей в США, Боливию, Уругвай.

Наряду с работой на земле определенное место занимают промыслы. Организованы курсы народных промыслов, в которых за государственный счет желающие обучаются вышивке, крапению тканей и макраме.

В целом условия бизнеса в Аргентине наиболее сложные среди тех стран, где удалось познакомиться с современной жизнью староверов, адаптация здесь проходит сложнее. Не будет преувеличением сказать, что в Аргентине в большей степени исключаяющая культура.

Канада

Первое заселение началось в 1970-х годах. Старообрядцы из США нашли землю, но долго не могли получить разрешение на переселение, поскольку канадские власти не были уверены, что часовенные не связаны с духоборами, которые доставили правительству достаточно много хлопот. Только через несколько лет удалось доказать, что никакой связи нет и это другая группа. В провинции Альберта, в районе городка Пламондон, старообрядцы основывают свое поселение, которое в первые годы называют Березовка. Они платят налоги, признают службу в армии, ходят в английскую школу. Достаточно часто могут выходить замуж с 13 лет, жениться с 15 лет, потом регистрируются через какое-то время. Количество дворов как компактно расположен-

ных, так и раскиданных по «*фармам*» равняется приблизительно двумстам, что говорит о том, что часовенных в Канаде живет не менее тысячи человек.

Сфера занятий: выращивание пшеницы, заготовка леса, перевозки, снабжение материалами, строительство домов и подготовка объектов «под ключ». Существуют также фирмы, которые заливают цемент, занимаются поставкой и монтажом оборудования. Встречаются пчеловоды.

Значительную роль наряду с заготовкой леса и выращиванием пшеницы стало играть строительство домов. Десять лет назад три предпринимателя заканчивали ремонт основной и самой крупной моленной и договорились сделать партнерство по строительству домов, поскольку слышали, что партнерство повышает шансы создать крупный и успешный бизнес. В 2004 году Павел Ревтов, Никита Кузнецов и Осип Мартюшев договорились сложиться по 0,5 млн канадских долларов. Павел Ревтов для этого продал свои «*тровки*», т. е. грузовики. Дело пошло сильно вверх. На сегодняшний день единоличным владельцем прежнего предприятия является Павел Ревтов. Он выкупил долю у компаньонов и стал заниматься бизнесом самостоятельно.

В ходе беседы П. Ревтов (Paul Reutov) рассказал, что контролирует 6 компаний (в том числе Bold Manufacturing, Bold Homes, Bold Developments), общий оборот которых достигает 50–60 млн канадских долларов в год. Делают «под ключ» мобильные дома, в которых можно сразу жить и перемещать их на любые расстояния (RTM – Ready to move home). Технологически производство Bold Manufacturing механизировано, в нем используются самые современные технологии. Кроме этого, они готовят участки под застройку и продают готовые реше-

ния с землей и домом (communities). Стоимость одного дома колеблется от 170 000 до 500 000 канадских долларов. В общем компания Bold строит более ста домов в год. Кроме сборки современных домов, которая ведется круглый год в крытых цехах, компания максимально расширила вертикальную интеграцию и уже давно сама производит строительные материалы.

Успешным проектом стоит считать и компанию SAN forestry Ltd, организованную в 1988 г. как семейное предприятие Степаном, Арсением и Никитой Кузнецовыми, откуда появилось и название SAN. На сегодняшний день фирма по заготовке и транспортировке леса управляется Никитой. Компания хоть и подчеркивает приверженность семейным традициям, работает на современный манер – обслуживание ведется круглосуточно, поддерживаются высокие экологические стандарты.

Данные примеры показывают способность староверов создавать крупные компании. Кроме Канады, такие предприятия есть и в Бразилии, и в США [2]. На определенном этапе становится выгодно соединить капиталы, развивать новый тип бизнеса. Но земной успех неизбежно ставит те же вопросы относительно степени компромисса с внешним миром, относительно черты, по которой проводится линия, отделяющая чистое от нечистого.

Боливия

При всех хороших условиях жизни в Бразилии большим семьям староверов не хватало земли, которая к тому же в Бразилии существенно подорожала. Именно поэтому поиск новых неосвоенных и дешевых земель привел староверов в Боливию.

В Боливии информация была собрана нами в четырех старообрядческих посе-

лениях, два из которых находятся в департаменте Санта-Крус (на расстоянии 120–200 км от ее столицы, города Санта-Крус-де-ла-Сьерра) – Тоборочи, Нуова Сперанца, Нуклео; шесть недалеко от Сан Хуана и одно в департаменте Кочабамба (250 км от столицы) в районе городка Энтре Риос. По приблизительным оценкам, в Боливии проживает самая большая общность русских староверов Латинской Америки – порядка тысячи человек.

Первые поселенцы появились в Боливии в самом начале 1980-х годов, когда часть часовенных Бразилии приняли решение переселяться. В Боливии проживают по преимуществу выходцы из Маньчжурии, которые именуют себя «харбинцами». Основными причинами стали плодородие местной почвы, которая не нуждается в удобрениях (известии), относительная дешевизна земли, большая закрытость и неразвитость Боливии по сравнению с другими странами Латинской Америки, что должно было помочь сохранить веру и язык. Упомянулось и желание переезда в новые места. Как признавался Д.Т. Зайцев, «*рыбы ищут глубже, человек – где лучше*» [7].

Основное занятие старообрядцев в Боливии – *земледелие*. Как говорят сами староверы, «*Для меня земля – это самое великое, самое драгоценное... земля – это основание, червь*». Выращивают, как и в Бразилии, сою, кукурузу, иногда маниоку. Земли покупали у государства или у местных племен. Наделы земель доходят до 10 000 га.

В Боливии у старообрядцев было зафиксировано два основных подхода к ведению хозяйства. Один, встречаемый редко, условно можно обозначить как естественный (староверы называют его «*жить про себя*»); другой, более распространенный, обозначим как *экспансивный, расширительный*.

Если в рамках первого подхода само хозяйство рассматривается как подчиненное другим задачам и ставится цель обеспечить собственное достойное существование, то второй подход отличается постоянным расширением пахотных земель, поиск дешевых земель и более выгодного приложения капитала в других странах, в другом бизнесе. Экспансивный подход, который доминирует, диктует большую мобильность. Вместе с тем ограничения касаются места поселения: поскольку вся жизнь в конечном итоге выстраивается вокруг «собора», мобильность возможна только большой семьей. Редкие семьи живут в небольших городках и столицах провинций.

Ввиду большей закрытости, меньшего взаимодействия с обществом (и меньшей развитости государственных институтов в Боливии) староверы легче сохраняют русский язык и свою идентичность. Общий уровень образования ниже, чем у староверов в других регионах Америки. Здесь можно сдать экзамены в школе экстерном, поучиться с преподавателем дома и не ходить в школу. Как признаются староверы, школы этому только рады: меньше конфликтов, поскольку местные индейцы («*калли*») не любят европейцев. Последнее время возрос риск частичной национализации в результате популистской политики правительства. Отчасти поэтому Боливия занимает первое место по числу старообрядческих семей, которые решили участвовать в программе переселения соотечественников в Россию.

Выбор места и занятий

Староверы-часовенные, которым удалось выехать из России в Китай, а затем рассеяться разными группами по нескольким континентам, очень часто меняли ме-

сто жительства. Сначала это было связано с гонениями, с элементарным желанием выжить. К тому же и на Дальний Восток, и на Алтай они также переезжали с Урала и из Центральной России, т. е. многие семьи незадолго до переезда в Китай мигрировали и по России. Не суждено им было надолго закрепиться и на территории Китая. Но с выездом из Китая начинается новый период, когда староверов заставляют менять место жительства уже не преследования и страх, но другие обстоятельства. Сохраняет значение религиозный фактор: староверы стремятся найти место, в котором можно меньше зависеть от внешних контактов, от власти, легче сохранять язык и образ жизни. Этот фактор можно обозначить как *бегство от мира* или поиск более *чистого* места, где необходимо в меньшей степени идти на компромисс, «*замифцаться*». С другой стороны, четко вырисовывается экономическая мотивация, желание создать независимый семейный бизнес, наделить многочисленное потомство возможностью крепко стоять на ногах. Уже при переселении из России страх раскулачивания и коллективизации часто превышал опасения религиозных гонений. Тем самым поиск приложения собственных сил и экономическая выгода также влияли на выбор места жительства.

После принудительных выселений и бегства от преследований начинается период *добровольного поиска* лучшего места, постоянных миграций из одной страны в другую, из одного штата в другой, с одного континента на другой. Староверы кочуют вместе со всем семейством, часто коллективно; первые отправляются на разведку, потом уже переезжают несколькими семьями. Почти все из респондентов в Бразилии, Аргентине, Боливии и Канаде жили

во многих странах уже после переселения в Америку. Некоторые семьи меняли место жительства десятки раз. Как они сами шутят о себе, кочуют как цыгане.

В качестве примера, предельного, но характерного, можно привести миграции Данилы Терентьевича Зайцева, подробно описанные им в своем житии [7]. Он родился в 1959 г. в китайской провинции Синьцзян, вырос в Аргентине, затем в разное время жил в Уругвае, Бразилии, Боливии, Чили, США, России. Во многих перечисленных странах он также вместе с семьей не раз менял место жительства. Четко вырисовываются и поиск *чистого* места, давно воплощенного в утопических рассказах о Беловодье, и элементарное желание найти такое место, где можно преуспевать экономически.

Вот как Данила Терентьевич объясняет переезды: *«Старообрядцы в 1950-х годах засобирались в южные страны. Говорили, что там калачи висят на кустах, не надо сеять хлеб, а жизнь как в сказках, всё доступно»* [Там же, с. 27]; *«Почему старообрядцы часто кочевали, особенно сильны в вере? Потому что сохранить этот принцип: оставить потомству веру, культуру и всё само наилучшая. Бежали от всех развратов. Как только между них селились неверные, сразу собирали сходку и решали: мужики, надо уходить.»* [Там же, с. 31]; *«Слухи прошли, что в США хорошие порядки, хорошие заработки и власти порядочны, засобирались в США. А тут в Чили настала коммуна, и в Аргентине стал президент Хуан Доминго Перон в 1973 году. Наши все напугались, и разом все в США»* [Там же, с. 38]. Мотивация сохранения веры сплетена с ориентацией на поиск хороших заработков.

Хорошие доходы в США позволили поддерживать своих единоверцев в Латинской Америке, они приезжали на короткие заработки, кроме того, получали заказы на

изготовление занавесок для икон, вышитых подушек, покрывал, поясков, рубах и других предметов украшения и одежды. При этом ряд семей, которые хотели *«духовность сохранять»*, поехали не в США (*«тут полный содом... у наставников дети наркоманы, пары изменяют друг другу, разводы, пьянство, оргии»*), а в Уругвай *«нищету ловить»* *«в духовным режиме, в труде»* [Там же, с. 172]. К ним Данила отпросился поехать на поиски невесты. В выборе невесты Данила исходил из долгосрочных планов: *«Моя мечта – в жизни должен быть проект, как жить, чем заниматься и какой принцип, и жена тоже должна свою долю вложить в жизнь, а не то что муж по дрова, а жена осталась вдова»* [Там же, с. 45].

Часто решение о переезде принималось потому, что кто-то из родственников звал на хорошие заработки. Иногда предложение состояло в том, чтобы работать на уже купленной земле *«из половины»*, разделяя прибыль пополам между собственником земли и тем, кто вкладывает свой труд. Но еще мощнее выступает страх лишиться спасения, *«замрищившись»*, пойдя по неправильному пути. Один из предельных случаев такого поиска места также описан Данилой Зайцевым.

После перенесенной аварии за сыном Данилы Ильей стали замечать *«каки-то необычные виденья»*, позже он открыл, что Господь за чародейство, пьянство и блуд скоро накажет человечество, а верным надо поститься, молиться и уйти в горы и леса. Затем было определено и место в Северной Боливии – Сан-Буэнавентура. Несколько семей продают имущество, живут в *«чистоте телесной»*, увеличивают число земных поколений в день до семи тысяч, закупают продовольствие и оружие и едут из Аргентины в Боливию жить в сложнейших условиях дикой природы, пока не заболевают маля-

рией с угрозой для жизни [Там же, с. 194–207]. В какой-то момент приходит отрезвление, но собственность вся распродана, в миру пришлось всё начинать заново.

В последнее время в Боливии участились случаи национализации земли, укрепился популизм и социалистические тенденции, что заставило староверов засобираваться в другие земли. Ряд семей решили покупать земли на Дальнем Востоке, чтобы возвращаться в родные места и использовать знания по выращиванию пшеницы и общей организации современного ведения бизнеса в сельском хозяйстве. Решили, что в Боливии будет трудно. Ульян Ревтов, 1974 года рождения, имеет бразильский паспорт, последние тридцать лет прожил в Боливии, сказал (интервью записано в ноябре 2014 года в г. Санта-Крус-де-ла Сьерра, Боливия), что мечтает перевезти технику и завести свое хозяйство в России на Дальнем Востоке. Проект простой – арендовать тысячу гектаров земли, построить дом, жить отдельно, завести свою школу, перевести еще своих братьев.

Неверно было бы полагать, что все старообрядцы постоянно кочуют, случай Д.Т. Зайцева – особый. Но все хотя бы несколько раз в жизни переезжали на новое место жительства вместе с семьей. Так, Иван Валихов, проживающий ныне в районе городка Энтре Риос (Кочабамба), родился в 1942 году в Романовке (Маньчжурия), переселился из Бразилии в Боливию и более тридцати лет жил в одном месте. С тех пор данная территория сильно преобразовалась главным образом благодаря новой дороге, до этого передвигались по реке. Иван Валихов рассказывает (интервью записано в ноябре 2014 года в департаменте Кочабамба в Боливии): «Мы жили в деревне в Бразилии, Понта Гроса (Парана), там уже тесно стало, они

(племянники – Д.Р.) уехали в Гойяс... закупили земли много, сажали, они заработали много денег и поехали везде посмотреть на машинах, заехали в Боливию, всё посмотрели, познакомились с людьми, земли почти рядом тоже, спросили, как удобрение, мы не знаем, что такое удобрение, а в Бразилии то много надо известки и на землю бросать по три тонны по четыре, а тут ничего не надо. Всё продали, загрузили, почти целый год ехали, страна-то та, у неё ни законов, ничего... едешь-едешь: на дороге – палка, кто заведует – военные, генерал какой-нибудь, вот надо подкупить его, машину подарить...». После переселения семья стала жить оседло на одном месте, дети в школу не ходят, к ним приезжают учителя и принимают экзамены. Как объясняют, ребята более способные, и в школе им приходится тяжело. Данные условия способствуют большей изоляции в сохранению русского языка и общего уклада жизни.

Какие еще сопутствующие обстоятельства влияют на выбор места жительства староверов? Кроме уже обозначенного удаления от мира и возможности сохранять привычный образ жизни существует еще ряд немаловажных факторов. Выбор места часто связан с предпочтительным занятием. Изначальные предпочтения были связаны с земледелием. Работа на земле с упором на собственные трудовые возможности в большей степени гарантировала сохранение относительно замкнутой жизни, ориентированной на воспроизводство традиции. Тем не менее крупные хозяйства, которые могут приносить прибыль, ведутся уже современным образом. Как было показано выше, для этого требуется покупка или лизинг дорогостоящей техники, закупка семян, кредитование в банках, страхование урожая и грузов, соглашения с кооперативами об оптовых поставках. Всё это требует интенсивно-

го взаимодействия с крупными компаниями. Крупные собственники земли теряют автаркию и встраиваются в современный бизнес, который сильно зависит от скорости внедрения инноваций, от кредитного рынка и общей макроэкономической ситуации, от курса национальной валюты, что напрямую определяет выгодность и объемы экспорта.

Семейный бизнес на земле связан с тем, что у сыновей было мало возможностей пойти по пути образования. Д.Т. Зайцев проучился три года: «Я дошел до четвертого класса, и меня больше не пустили в школу, сказали: надо работать», и далее: «Тятя никогда не нанимал рабочих, надеялся всегда на нас, но мы старались» [7, с. 37]. Ульян Ревтов также признается: «*Все умеют кнопки давить, сегодняшний день, я не учился в школе, протрите, я в школе неделю был в гражданской, всего неделю поучился и всё*».

В выборе занятий предпочтения отдаются работе на земле, но в любом случае деятельности, которая создает что-нибудь. За редкими исключениями староверы не держат магазинов, объясняя это тем, что хорошая торговля вступает в противоречие с вопросами веры, накладывает слишком большие тяготы и грозит стрессом. Торговля вырастает только как часть вертикальной интеграции.

В выборе страны проживания немало важную роль играли степень развитости, общий уровень терпимости, строгость законов. Данные факторы можно обозначить как институциональные и политические. В США формально существует равноправие и религиозная толерантность. Вместе с тем многие староверы переселились из штата Орегон, поскольку понимали, что в рамках политики «плавленного котла» там сложнее сохранить язык

и общинную идентичность. В рамках канадской политики, направленной на сохранение мозаики разнообразия, староведам легче блюсти чистоту и требовать от молодежи подчинения. Более слабая по сравнению с США государственная власть и большее этническое и расовое разнообразие в Бразилии создают лучшие условия для сохранения идентичности. В Бразилии нет необходимости в толерантности, следовании определенным условиям, поскольку большинство и так относится друг к другу с симпатией и уважением. Боливия привлекала дешевизной земли и общей неразвитостью сельского хозяйства. Навыки, приобретенные в Бразилии, позволили построить выгодный бизнес в Боливии. Вместе с тем последние тенденции к национализации и общий лозунг «Боливия для боливийцев» заставляет многих задумываться о переселении в другие страны, в том числе в Россию. В Аргентине тоже чувствуется дух национализма и есть сложности в ведении крупного бизнеса: высокий уровень инфляции, нестабильность валютного курса, общая стагнация. Однако наличие демократических институтов и капиталистического устройства гарантируют, что не будет коллективизации, конфискации и других принудительных мер, которые староверы называют «*красной метлой*».

Тем самым в выборе места и занятий жительства сплетаются две мотивации: спрятаться от наступления мира (не «*замифцаться*») и завести свое успешное хозяйство, реагируя на возможности этого мира. Даже в Россию переезжают как для того, чтобы удалиться от мира в Дубчских скитах, так и для того, чтобы купить землю, завести хозяйство и с выгодой продавать продукцию (к примеру, в Китай).

Диалектика бегства от мира и земного успеха: вместо заключения

Стремясь сохранить в чистоте веру, образ жизни, независимость, староверы-часовенные, сообразуясь с экономической целесообразностью, выбирали новые места жительства и добровольно переселялись, иногда предпочитая жизнь в двух регионах. Скажем, зарабатывать ездили в Орегон, но семьи оставались в Бразилии, а на сэкономленные средства покупали землю в третьих странах, например в Боливии. Бегство от мира и земной успех часто вступали в диалектическое взаимодействие. Община обосновывалась на новом и относительно безлюдном месте, как это было в провинции Альберта в Канаде или на Аляске, и вела замкнутый образ жизни, но трудолюбие и активное включение в бизнес (строительство домов, заготовка леса, рыбный промысел по квоте) заставляло идти на всё больший компромисс и постепенно «замифщаться». Более того, фирмы, которые были учреждены в Канаде, оказались крупнее по обороту, чем фирмы староверов в Орегоне, большие прибыли стал приносить и бизнес на Аляске. В этом смысле подтверждается давно известный парадокс, когда демонстративный уход от мира, попытка соблюсти чистоту непреднамеренно ведут к еще более выгодному положению.

Примечательно, что данный противоречивый эффект весьма часто повторялся в истории. Если ограничиться христианством, то давно известен «монастырский эффект», когда бегство от мира, сопровождаемое трудолюбием и скромным потреблением, постепенно ведет к росту богатства. Более того, сам мир стремится довернуть свои накопления тем, кто свободен или, во всяком случае, декларативно сво-

боден от стремления к богатству. Так бегство от мира приводит к доминированию над миром. В более поздней христианской практике достаточно вспомнить резкий рост богатства тех монастырских орденов, которые провозглашали добровольную бедность главной ценностью (францисканцы).

В истории староверов в пример можно привести историю странников, которые наиболее радикальным образом хотели порвать связь с «антихристовым» миром, отказываясь не только от собственности, но и от имени [9]. Тем не менее часть странников приняла собственность и даже завели паровую мельницу и торговлю под патронажем «старейшего преимущественного» [12, с. 186–203]. Отчасти именно этим непреднамеренным эффектом объясняется и внутренняя связь Реформации и современного капитализма. Стремление провести внутреннее очищение привело к чисто экономическим последствиям, «очищенное» от политистических наслоений и от католической традиции христианство оказалось ближе к рациональным формам капиталистической организации, хотя эта связь не была прямой и описывалась М. Вебером как «избирательное средство» (см. подробнее [14]).

Староверы-часовенные в Северной и Южной Америке показали способность быстро адаптироваться к экономическим особенностям и выбирать выгодное занятие, которое обеспечивало доходом и позволяло сохранять привычный уклад жизни. Этот идеальный баланс было трудно сохранить. В США (Орегон) дела шли хорошо и заработки были хорошие, но сложнее было сохранить русский язык и образ жизни. В Бразилии естественные ограничения накладывала земля, которая со временем дорожала и не позволяла расширяющимся се-

мьям обеспечивать новое поколение; отсюда миграции в Боливию, где дешевле земля и слабее законы. В Бразилии оказались более суровые природные условия, риски взаимодействия с меняющейся властью, с наркобизнесом. Наибольшей устойчивостью из обследованных регионов отличается Канада, где в провинции Альберта последнее время были высокие темпы развития, что позволило староверам значительно расширить бизнес в сферах строительства домов, заготовки леса, выращивания и хранения пшеницы. Возможность вести изолированный образ жизни здесь выше, чем в Орегоне, но ниже, чем в Бразилии и Бразилии.

В результате сравнительного обзора хозяйственной жизни единой общности староверов-часовенных в различных регионах Бразилии, Боливии, Аргентины и Канады было выявлено наличие интенсивных связей и частых перемещений, связанных с выбором места и занятия. Двойственность экономической и религиозной мотивации создает постоянное напряжение и побуждает к частым миграциям. Экономическая логика и поиск лучших заработков в условиях наличия родственников во многих регионах постоянно приводят к осознанию высокой разницы доходов в разных регионах и создают предпосылки для движения. Эта логика усиливалась до последнего времени необходимостью выбора нового места жительства для новых семей в условиях высокой фертильности⁶. Вместе с тем благополучная жизнь, близость к развитым центрам приводили

⁶ Р. Холл в конце 1960-х годов провела исследования рождаемости в общине староверов-часовенных штата Орегон, которая на тот момент насчитывала около 2000 человек. Ей удалось обобщить данные по 26 женщинам (половина общего числа), которые достигли возраста 45 лет. Средняя рождаемость составила 9,69 [20, с. 71].

часть староверов к желанию искать новые места для изолированной жизни и создания новых деревень в безлюдных местах – так было на Аляске, в провинции Альберта в Канаде, в бразильском Гоясе, в Боливии, в уругвайском Офире.

Как земной успех давал ресурсы для коллективного переселения, так и бегство от мира часто оборачивалось тем, что постепенно эти новые безлюдные места становились еще более успешными, что никак не входило в первоначальный замысел переселенцев. Трудолюбие, способность брать на себя ответственность и разбираться в сложных вопросах, скромный образ жизни, коллективные формы организации дела выводили группы староверов на передний план. Частая миграция, которая началась еще в России и связана с выбором места и занятий, часто включается в диалектику бегства от мира и земного успеха.

Литература

1. *Арзудяева Ю.А.* Русские старообрядцы в Маньчжурии. – Владивосток: ДВО РАН, 2008. – 400 с.
2. *Долуцкий А.Б.* Старая Россия в современной Америке: русские старообрядцы на Аляске. – Juneau: AKSRC, 2007. – 56 с.
3. Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. / отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
4. *Дытшикова И.В.* Традиции русских староверов-часовенных Бразилии // Традиционная культура. – 2012. – № 4. – С. 84–91.
5. *Дытшикова И.В.* Русские староверы глазами бразильцев // Русские старообрядцы: язык, культура, история: сборник статей / отв. ред. Л.Л. Касаткин. – М., 2013. – С. 565–574.
6. *Дытшикова И.В.* Богослужбное пение старообрядцев Латинской Америки. Музыкальный язык: «харбинцы» и «синьцзянцы» (к постановке проблемы) // Русские старообрядцы: язык,

- культура, история: сборник статей / под ред. Л.А. Касаткин. – М., 2013. – С. 265–288.
7. *Зайцев Д.Т.* Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева. – М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
  8. *Керов В.В.* «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. – М.: Экон-информ, 2004.
  9. *Мальцев А.И.* Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.
  10. *Погребняк А.А., Расков Д.Е.* Экономика как культура: возвращение к «спору о методах» // *Общественные науки и современность.* – 2013. – № 2. – С. 96–106.
  11. *Покровский Н.* Урало-сибирские староверы-часовенные // *Дни в Романовке: японские фотографии.* – М., 2012. – С. 44–53.
  12. *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2012.
  13. *Расков Д.Е.* Об экономической культуре старообрядцев Бразилии // *Русские старообрядцы: язык, культура, история: сборник статей / отв. ред. Л.А. Касаткин.* – М., 2013. – С. 289–308.
  14. *Расков Д.Е.* Религиозный фактор в экономике: к вопросу об интерпретации Вебе-
  - ра // *Идеи и идеалы.* – 2016. – № 2 (28), т. 1. – С. 70–80.
  15. *Ровнова О.Г.* «Полиглоты поневоле»: языковая ситуация в старообрядческих общинах Южной Америки // *Старообрядцы в зарубежье / под ред. М. Глушковского и С. Гжибовского.* – Торунь, 2010. – С. 137–157.
  16. *Ровнова О.Г.* «Маленько переформили сарафан»: современная одежда старообрядцев Южной Америки // *Живая старина.* – 2016. – № 2. – С. 41–45.
  17. *Рындзюнский П.Г.* Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма // *Вопросы истории религии и атеизма.* – М., 1950. – Вып. 1. – С. 188–249.
  18. *Стадников А.* Московское старообрядчество и государственная конфессиональная политика XIX – начала XX в. – М.: Мосгосархив, 2002.
  19. *Beliajeff A.S.* The economic power of the Old Believers in mid-nineteenth century Moscow // *New Zealand Slavonic Journal.* – 1979. – N 1. – P. 35–43.
  20. *Hall R.* Population biology of the Old Believers of Marion County, Oregon: Ph.D dissertation. – Eugene: University of Oregon, 1970.

ESCAPISM AND EARTHLY SUCCESS: ECONOMIC CULTURE OF FOREIGN OLD BELIEVERS

D.E. Raskov

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation
danila.raskov@gmail.com

The article deals with the economic culture of the Old Believers, known as «chasovennye», who live in North and South America. The interviews and observations, collected during the expeditions to Argentina, Bolivia, Brazil and Canada; as well as previously published works became the material for the generalizations. The first part outlines the nature of the activities and the economic culture of the Old Believers in America, and the second part deals with the Old Believers' choice of the place of residence and their main activity; finally, the third part reveals the phenomenon of the dialectics of escape from the world and earthly success. A comparative overview of the economic life of a community of Old Believers named «chasovennye» shows the intensity of movements and the voluntariness in choosing the place of

residence. In terms of theory, the article shows the dialectical logic of economic and religious choice. Economic success, followed by the loss of traditional ways of life and the language, provoked searching for the new places of residence. Like medieval monasteries and mendicant orders, the Old Believers, who had consciously chosen isolation and escapism, often found themselves in even more advantageous economic conditions, as it can be seen in Alaska and the Canadian Alberta.

Keywords: Old Believers, South America, economic culture, escapism, choice of the place of residence.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.1-37-53

References

1. Argudyaeva Yu.A. *Russkie starobryadtsy v Man'chzhurii* [Russian Old Believers in Manchuria]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2008. 400 p.
2. Dolitskii A.B. *Staraya Rossiya v sovremennoi Amerike: russkie starobryadtsy na Alyaske* [Old Russia in modern America. Russian Old Believers on Aliaska]. Juneau, AKSRC Publ., 2007. 56 p.
3. Pokrovskii N.N., ed. *Dukhovnaya literatura staroverov Vostoka Rossii XVIII–XX vv.* [Spiritual literature of Old Believers of Russian East of 18–20th centuries]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1999.
4. Dynnikova I.V. Traditsii russkikh staroverov-chasovennykh Braziliï [Traditions of Russian Old Believers' chasovennykh from Brazil]. *Traditsionnaya kul'tura – Traditional Culture*, 2012, no. 4, pp. 84–91.
5. Dynnikova I.V. Russkie starovery glazami brazil'tsev [Russian Old Believers by Brazilians]. *Russkie starobryadtsy: yazyk, kul'tura, istoriya* [Russian Old Believers: language, culture, history]. Ed. by L.L. Kasatkin. Moscow, 2013, pp. 565–574.
6. Dynnikova I.V. Bogoslužebnoe penie starobryadtssev Latinskoï Ameriki. Muzykal'nyi yazyk: “kharbintsy” i “sin'tszyantsy” (k postanovke problemy) [Liturgical singing of Old Believers in Latin America. The musical language of “harbinzy” and “sintszyantsy” (to the problem revealing)]. *Russkie starobryadtsy: yazyk, kul'tura, istoriya* [Russian Old Believers: language, culture, history]. Ed. by L.L. Kasatkin. Moscow, 2013, pp. 265–288.
7. Zaitsev D.T. *Povest' i zhitie Danily Terent'evicha Zaitseva* [The story and the life of Danila Terentyevich Zaitsev]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2015.
8. Kerov V.V. “Se chelovek i delo ego...”: konfessional'no-eticheskie faktory starobryadcheskogo predprinimatel'stva v Rossii [It is a Man and his business...: religious and ethical factors of Old Believers' entrepreneurship in Russia]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2004.
9. Mal'tsev A.I. *Starovery-stranniki v XVIII – pervoi polovine XIX v.* [Old believers' wanderers in 18th – first half of 19th century]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996.
10. Pogrebnyak A.A., Raskov D.E. Ekonomika kak kul'tura: vozvrashchenie k “sporu o metodakh” [Economics as Culture: coming back to the “Methodenstreit”]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 2, pp. 96–106.
11. Pokrovskii N. Uralo-sibirskie starovery-chasovennykh [Old believers' chasovennykh in Ural and Siberia]. *Dni v Romanovke: yaponskie fotografii* [Days in Romanovka: Japanese photos]. Moscow, 2012, pp. 44–53.
12. Raskov D.E. *Ekonomicheskie instituty starobryadchestva* [Economic Institutions of Old Believers]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2012.
13. Raskov D.E. Ob ekonomicheskoi kul'ture starobryadtssev Braziliï [On the economic culture of Old Believers in Brazil]. *Russkie starobryadtsy: yazyk, kul'tura, istoriya* [Russian Old Believers: language, culture, history]. Ed. by L.L. Kasatkin. Moscow, 2013, pp. 289–308.
14. Raskov D.E. Religiozniy faktor v ekonomike: k voprosu ob interpretatsii Vebera [Religious factor in economy: on the interpretation of Weber]. *Ideas and Ideals*, 2016, no. 2 (28), vol. 1, pp. 70–80.
15. Rovnova O.G. “Poliglotty ponevole”: yazykovaya situatsiya v starobryadcheskikh obshchinakh Yuzhnoi Ameriki [“Unintended polyglots”: language situation in the Old Believers' communi-

ties of South America]. *Starobryadtsy v zarubezh'e* [Old believers' abroad]. Ed. by M. Glushkovskii i S. Gzhibovskii. Torun', 2010, pp. 137–157.

16. Rovnova O.G. "Malen'ko pereformili sarafan": sovremennaya odezhda starobryadtsev Yuzhnoi Ameriki ["Reshaped the "sarafan" a little": contemporary clothes of South America]. *Zhivaya starina – Living Antiquities*, 2016, no. 2, pp. 41–45.

17. Ryndzyunskii P.G. [Old believers' organization in the conditions of development of industrial capitalism]. *Voprosy istorii religii i ateizma* [Questions of religion and atheism]. Moscow, 1950, no. 1, pp. 188–249.

18. Stadnikov A. *Moskovskoe starobryadchestvo i gosudarstvennaya konfessional'naya politika XIX – nachala XX v.* [Moscow Old Believers and the state religious policy of 19th – the beginning of 20th century]. Moscow, Mosgosarkhiv Publ., 2002.

19. Beliajeff A.S. The economic power of the Old Believers in mid-nineteenth century Moscow. *New Zealand Slavonic Journal*, 1979, no. 1, pp. 35–43.

20. Hall R. *Population biology of the Old Believers of Marion County, Oregon*. Ph.D dissertation. Eugene, University of Oregon, 1970.